

Благодарю Пресвятую Троицу

Интервью с Блаженнейшим
Католикосом-Патриархом
всех Грузии Илией II

38

Ваше Святейшество, Вы провели несколько лет в стенах Троице-Сергиевой Лавры, будучи студентом Московских духовных школ. Какие воспоминания о том времени особенно памятны и дороги Вам?

Я с особенной любовью и благодарностью вспоминаю время, которое я провел в Академии. Я учился восемь лет: с 1952 по 1960 год. Это были годы, освященные большой благодатью и светом. Я благодарен Святой Троице, в честь Которой названа эта Лавра, и благодарен преподобному Сергию игумену Радонежскому. Живя в Академии, я всегда чувствовал помощь Божию и покровительство Преподобного. У нас была замечательная традиция: каждое утро мы приходили в Троицкий собор и поклонялись его святым мощам. Я до сих пор чувствую его помощь.

С особенной благодарностью хочу вспомнить тогдашнего ректора протоиерея Константина Ружицкого, который отличался большой мудростью и тактом. Ко мне он относился с особой теплотой, и я до сих пор помню внимание, которое он ко мне проявлял. Также я хочу вспомнить его матушку Марию, которая своей красотой была подобна царице. У нас, студентов, было очень уважительное отношение к отцу ректору и его супруге. Также с большой любовью вспоминаю Николая Петровича Доктусова, он был инспектором Академии. Когда

все студенты готовились к принятию Святых Таин, я по его указанию читал молитвы перед Причастием. Окончив Семинарию, я продолжил обучение в Академии, и Николай Петрович назначил меня старостой курса.

Не могу не вспомнить таких профессоров, как Николай Иванович Муравьев и Николай Михайлович Лебедев, который преподавал латынь. Студенты любили слушать короткие и очень запоминающиеся проповеди протоиерея Иоанна Козлова. Отец Иоанн был миссионером, он даже издал книгу против сектантов, еще до революции. Также с особым уважением вспоминаю Алексея Ивановича Георгиевского, преподававшего русский язык. Я очень хорошо знал его предмет, и когда учился в Семинарии, студенты Академии приносили мне свои сочинения с просьбой поправить их. Алексей Иванович это знал и был в восторге от того, что я, грузин, поправлял русским правописание. Помню случай, когда я проверял сочинение моего однокурсника, ныне одного из русских архиереев. Там оказалось 99 ошибок (*смеется*).

Ваше Святейшество, в Грузии многие знают, что Вы пишете иконы. Что бы Вы посоветовали тем, кто в стенах Духовной академии изучает иконопись?

Я не могу назвать себя иконописцем. Вообще в детстве я любил рисовать, начинал с того, что рисовал Руставели карандашом, и потом рисо-

*Блаженнейший Католикос-Патриарх
всех Грузии Илия II*

вание меня увлекало. Я с любовью вспоминаю матушку Иулианию (Соколову), которая расписывала храм Московской духовной академии и вела иконописный кружок. К сожалению, я не проявил достаточного усердия и не стал ее учеником, лишь издали смотрел и радовался ее труду. Что касается иконописи, это сложнейшее искусство. Я хочу сказать, что сегодня русская иконопись по своей технике изысканна и, к сожалению, иногда бывают случаи, когда на технику обращают столько внимания, что это идет в ущерб духовности. Поэтому я бы посоветовал, чтобы иконописцы обращали больше внимания на духовность.

Я очень благодарен ректору и администрации за то, что наша молодежь может изучать при Академии иконопись. В скором времени мы тоже собираемся открыть в Грузии высшее иконописное духовное училище. У нас уже восстановлена техника перегородчатой эмали, также мы хотим восстановить искусство мозаики, чеканки, так что я буду очень рад, если у нас будет налажено общение грузинской и русской иконописных школ.

Ваше Святейшество, недавно в Грузии было совершено освящение кафедрального Троицкого собора. Когда мы стоим на Литургии,

мы все чувствуем, что для Вас значит Свято-Троицкая Патриаршая Лавра. Если можно, в нескольких словах расскажите нам об этом.

В первую очередь, я думаю, что по воле Господа случился и выбор места, и наименование Лавры Свято-Троицкой. Когда мы только начинали строить, я очень хотел, чтобы храм был построен на скале, и попросил строителей, чтобы они копали, пока не дойдут до скалы. И, действительно, на глубине 20–25 метров обнаружили удивительное плато, на котором и был основан храм. Построен дивный трехэтажный собор. На первом этаже — большой храм Благовещения. На втором — маленькие храмы и выставочные залы церковной утвари и святых. А на третьем — Троицкий храм и четыре маленьких придела: Архангелов, Иоанна Крестителя, Андрея Первозванного и святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии. Собор замечателен еще и тем, что на горнем месте, где должна была быть патриаршая кафедра, мы устроили престол для Святой Троицы. Он сделан из драгоценного оникса, и там покоится живописная икона Пресвятой Троицы, украшенная драгоценными эмалями. А патриаршая кафедра находится ниже. Я бы сказал, что грузинский народ создал свой автопортрет, и дай Господи, чтобы духовное лицо грузинского народа было таким же красивым, как этот храм.

Ваше Святейшество, что бы Вы посоветовали, исходя из Вашего опыта, учащимся духовных школ?

Всегда, когда я бываю в Москве, я стараюсь поехать в Сергиев Посад и преклонить колена перед ракой преподобного Сергия. Поэтому я советовал бы всем учащимся духовных школ как можно чаще прибегать к святыням и поклоняться им.

Я прошу Господа, чтобы он упокоил в Царствии Небесном тех, кто меня воспитывал, тех, у кого я учился. Это были очень опытные педагоги. Большинство из них получили образование в дореволюционных академиях и обладали глубокими познаниями. Я часто поминаю их в молитвах и от них тоже чувствую помощь. То были удивительные и благословенные Богом годы.

Бог да благословит вас, дорогие студенты — вам предстоит еще много дел!

*Беседовала Кетевань Хажомия,
5 курс Иконописной школы МДА*